

Рецензии

Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: ИД «Форум», 2012. 416 с.

Ученые Российской академии наук и Академии общественных наук Вьетнама (ВАОН) при поддержке Российского гуманитарного научного фонда (РГНФ) под руководством заместителя директора ИДВ РАН, доктора экономических наук А.В. Островского и директора Института Китаеведения ВАОН доктора исторических наук До Тиен Шама успешно завершили совместное фундаментальное научное исследование, посвященное сравнительному анализу общего и особенного в теории и практике реформ переходного периода в России, Китае и Вьетнаме, которое имеет к тому же немалое прикладное значение.

Участниками этого проекта стали признанные специалисты в своей области в России и во Вьетнаме. Среди них — историки, политологи, экономисты и социологи, что обеспечило междисциплинарный, комплексный подход, позволяющий сравнить различные концепции и выводы. На основе глубокого и всестороннего научного анализа в трех основных областях — экономической, социальной и политической — авторы выявили как сходства, так и серьезные различия в рыночной трансформации в каждой стране, важнейшие закономерности и особенности этого процесса.

Сходство, как показано в исследовании российских и вьетнамских ученых, заключается в том, что во всех трех странах осуществляется глубокая системная реформа, означающая переход от директивной, плановой системы управления в экономике к механизмам рыночного саморегулирования и от традиционной, централизованной власти к более или менее современной модели правового государства с большей или меньшей степенью демократизации политической системы. При этом ставятся идентичные цели: модернизация экономики, замена экстенсивных форм производства интенсивными, отход от опоры на избыточную и дешевую рабочую силу и переход к квалифицированному труду, развитие научно-технического

прогресса и инноваций, сохранение природной среды и, в конечном счете, повышение жизненного уровня народа и укрепление политической стабильности. Везде этот процесс идет крайне тяжело как по объективным причинам, так и в результате допущенных ошибок и сопротивления отдельных социальных слоев и групп.

Основной проблемой экономической реформы стало определение границ государственного вмешательства в экономику. Оказалось, как показано авторами, что несмотря на переход к рыночному хозяйству отношения собственности во многом изменились лишь формально. Во всех трех странах доминирующим укладом фактически стал государственный капитализм. По-прежнему главным игроком, наиболее активным экономическим субъектом остается государство и в его лице — государственный чиновник, нередко, к сожалению, вороватый и склонный к коррупции. Созданные в трех странах финансово-промышленные корпорации (группы), пользуясь привилегиями и живя за счет государственного бюджета, в большинстве случаев показывают низкую эффективность и все чаще оказываются в центре громких коррупционных скандалов.

Если Россия пошла по пути самой радикальной реформы, применив либеральную, монетаристскую модель, то Китай, а немного позже и Вьетнам избрали относительно безболезненный, постепенный переход от плановой к рыночной экономике, обеспечивший им сохранение высоких темпов роста на протяжении уже трех десятилетий. Достигнутые тремя странами результаты, особенно в паре Россия — Китай, однозначно показывают, что сравнение пока явно не пользу российской модели.

Можно по-разному относиться к реформам в Китае, но нельзя не согласиться с авторами в том, что за эти годы Китай в отличие от России добился впечатляющих успехов в развитии народного хозяйства. И этот опыт ки-

тайских реформ содержит немало ценных уроков для всех государств, проходящих переходный период от одной модели экономического развития к другой. Он, прежде всего, показал возможности более гармоничного развития в рамках смешанной экономики и перехода к рынку с меньшими социальными издержками, что позволило сохранить политическую стабильность и монополию власти правящей коммунистической партии.

Д.э.н. А.В. Островский подчеркивает, что главной отличительной чертой китайской модели от российской является серьезная теоретическая проработка общих проблем экономической реформы с учетом зарубежного опыта, предварительное проведение локальных экспериментов и тщательный анализ их результатов. Этот опыт убедительно показал преимущества постепенного, поэтапного, а не одномоментного перехода к рыночной экономике. Это позволило Китаю на протяжении длительного периода обеспечить стабильный и постоянный рост экономических показателей, повышение жизненного уровня основной массы населения и заинтересованность большинства социальных слоев и групп в реформах и переходе к рынку.

Конечно, можно поспорить относительно его вывода, что «используемая в Китае теоретическая модель перехода к рынку могла бы быть применена в определенной степени и в российских условиях с учетом российской специфики для каждого региона отдельно»¹. Здесь ключевые слова — «в определенной степени». У истории, как известно, нет сослагательного наклонения, да и слишком разными были стартовые условия реформ в двух странах как экономические, так и политические. Не случайно, приветствуя большую совместную работу российских и вьетнамских ученых, первый вице-президент РАН академик А.Д. Некипелов справедливо отметил, что для страны с преобладанием тяжелой промышленности (от себя добавим, с гигантским ВПК и при катастрофическом падении цен на нефть) такой алгоритм реформ, который был применен в Китае, а затем и во Вьетнаме, обрекал экономику на серьезные деформации².

Но в чем А.В. Островский, несомненно, прав, так это в том, что в выборе экономической стратегии российское руководство, как в прошлом, так и в современных условиях могло бы в большей степени учитывать китайский опыт, который состоит, помимо прочего, в отказе от либеральных концепций т.н. «вашингтонского консенсуса» и в переходе от стратегии

догоняющего развития к стратегии сравнительных преимуществ по примеру Японии и «четырёх азиатских драконов», что позволило Китаю достичь небывало высоких темпов экономического роста на протяжении многих лет.

Пути перехода к рыночной экономике в России в решающей степени определялись процессом приватизации. Изучение этого опыта, по мнению вице-президента Вьетнамской академии общественных наук, доктора Нгуен Куанг Тхуана, имеет большое теоретическое и практическое значение почти для всех стран с переходной экономикой. В своем исследовании он обстоятельно показывает, какие уроки извлек из этого для себя Вьетнам. Процесс приватизации в России, по его словам, оставил в российской экономике и обществе настолько тяжелые последствия, что многие засомневались в том, а был ли в ней вообще какой-то смысл. Это заставило вьетнамское руководство всерьез задуматься над тем, как должна была бы на самом деле проводиться приватизация, чтобы не наносить столь тяжкого ущерба всей социально-экономической структуре страны и не заставлять свой народ платить за нее несоизмеримую цену. Урок для Вьетнама состоял в том, что программа приватизации должна включать комплексные, всесторонние и системные меры, а не просто служить основой для раздачи государственного имущества в руки новых собственников из числа приближенных к власти людей³.

Различия в моделях реформирования экономики в России и Китае, как показано коллективом российских и вьетнамских авторов, особенно дали о себе знать во время мирового финансового кризиса 2008–2009 гг., когда падение мировых цен на основные товары российского экспорта привело к резкому (почти на 8% в 2009 г.) сокращению ВВП страны, тогда как Китай и Вьетнам при тех же обстоятельствах, стимулируя внутренний спрос, смогли сохранить хотя и не такие высокие, как раньше, но достаточно убедительные темпы роста — соответственно в 7–8% и 5–6% ВВП в год.

Важной особенностью представленной работы является также первая попытка сравнения общих черт и отличий условий, стратегии и тактики, а также результатов реформ в Китае и во Вьетнаме. Если этот процесс относительно глубоко проанализирован российскими и иностранными учеными применительно к каждой стране в отдельности, то сравнительный анализ его развития впервые и без успеха попытался проделать доктор экономических наук В.М. Мазырин.

Руководящая роль компартий в обеих странах предопределила декларирование ими курса на социализм в собственной интерпретации его существа и этапов на пути к нему. Руководство КПВ сделало свои выводы и извлекло уроки из краха СССР, оценив его не как поражение социализма вообще, а как провал только одной его модели — советской (сталинской)⁴. Одним из главных теоретических достижений в обеих партиях считается пересмотр утвердившихся представлений о рыночной экономике как об исключительной характеристике капитализма и обоснование ее возможности совмещения с социализмом. Исходя из этого, руководство КПК утверждает, что строит «социалистическую рыночную экономику», а КПВ строит «рыночную экономику, ориентированную на социализм». Разница слишком мала, чтобы ее разглядеть невооруженным взглядом.

Главный вывод из уроков истории, который был сделан руководством КПВ вслед за их китайскими коллегами, связан с тем, что нельзя успешно развиваться, не открываясь миру, не становясь активными участниками международного разделения труда, не используя всех выгод экономического и научно-технического сотрудничества.

Реформы во Вьетнаме начались на 10–15 лет позже и идут медленнее, чем в соседнем Китае. Сказываются различия в стартовых условиях. Ведь начинать приходилось не то, что с нуля, а буквально на краю пропасти, в дотла разоренной войнами стране и к тому же лишившейся всякой помощи извне. Вьетнам не располагал благоприятными внешними условиями и преимуществами для перевода экономики на рыночные рельсы, которые имел Китай. А потому там фактически не занимались теоретическими вопросами, хозяйственные эксперименты на местах проводились часто даже без формального разрешения сверху. Они диктовались самой жизнью и необходимостью выхода из тупика. Применяя схожие с Китаем методы преобразований, вьетнамское руководство в центре и на местах исходило из принципа: что успешно удалось в Китае, должно получиться и во Вьетнаме. Часто так и выходило. И переход к рыночной экономике во Вьетнаме принес видимые и в основном схожие с китайскими позитивные результаты.

КПК, как считают некоторые эксперты, удалось добиться большего в управлении государственными предприятиями и в повышении их эффективности и конкурентоспособности. Вьетнам на порядок уступает северному соседу в развитии инфраструктуры и в эффек-

тивности капиталовложений в этой области. Отстает он и в сфере образования и подготовки профессиональных кадров. Д.э.н. В. М. Мазырин оценивает отставание Вьетнама в модернизации экономики от КНР в 15–20 лет⁵.

Мировой финансовый кризис и преодоление его последствий китайской и вьетнамской экономикой показали не только плюсы, но и серьезные минусы их модели реформ. Эта модель себя уже исчерпала, и рождается новый подход к главным путям развития страны. Об этом много и откровенно говорилось на прошедших съездах правящих коммунистических партий Вьетнама (январь 2011 г.) и Китая (ноябрь 2012 г.) и в широкой дискуссии, которая им предшествовала и продолжается до сих пор.

Общие контуры будущей китайской экономики, как они были обрисованы на съезде КПК, означают новую индустриализацию, опирающуюся на инновации и научно-технический прогресс, развитие информационных технологий, урбанизацию и обновление села. И все это при условии сохранения и без того уже сильно загрязненной окружающей среды. Китай намерен накапливать силы, наращивать экономическую мощь и снижать зависимость от экспорта, предпринимая все возможное для того, чтобы не допустить дестабилизации ситуации внутри страны. За десять лет предстоит осуществить обещанное на съезде «двойное удвоение» — увеличить вдвое объем ВВП и удвоить средние доходы жителей города и села.

Ключевой проблемой для всех трех стран является коррупция. Последние события и принимаемые решения, как в Китае, так и во Вьетнаме свидетельствуют, что новое руководство КПК и КПВ ясно видят всю сложность ситуации и настойчиво ищут пути решения возникших проблем. Особое внимание ей уделяет избранный на XVIII съезде КПК новый Генеральный секретарь ЦК КПК Си Цзиньпин, провозгласивший девизом политики КПК «близость к людям». В одном из своих первых выступлений после съезда он настойчиво предупреждает:

«В последние годы в некоторых странах длительное накопление проблем привело к народному гневу и выходу людей на улицы, социальному беспорядку, падению политической власти, при этом коррупция была наиболее важной среди причин. Большое количество фактов говорит нам, что проблема коррупции становится все более и более острой, она способна привести к гибели партии и гибели государства! Нам нужно быть бдительными!»⁶

Еще одним признаком политики «бли-

зости к людям» стали принятые в начале декабря прошлого года на заседании Политбюро ЦК КПК «восемь положений», призванных сблизить партийное руководство с народными массами. Для этого должно стать меньше пустых речей и ненужных совещаний, лишенных информационной ценности сообщений СМИ о деятельности членов Политбюро, **перекрытий движения транспорта при поездках начальства, руководству нужно подавать пример экономии и бережливости**⁷. (выделено мною — Г.Л.). Представляется, что многие из этих «восьми положений» были бы весьма полезны и актуальны также и для России.

Нет сомнений в том, что рассмотренная работа будет во многом интересна и полез-

на не только ученым и преподавателям, но и широким кругам общественности двух стран. Немалую пользу она должна принести законодателям и практическим работникам, занятым разработкой законов и директив по переходу к рыночным отношениям в различных областях.

А в целом совместное издание этого труда на русском и вьетнамском языках является успешным продолжением творческого поиска ученых ИДВ РАН и Института Китаеведения ВАОН, начатого еще в 2010 г. общей коллективной монографией «Китай в начале XXI века» глазами российских и вьетнамских ученых. Но оно могло бы стать еще более плодотворным, если бы к участию в нем подключились ученые Китая.

© 2013

*Г. Локишин,
кандидат исторических наук,
ведущий научный сотрудник
ИДВ РАН*

-
1. Сравнительный анализ общих черт и особенностей переходного периода в России, Китае и Вьетнаме. М.: ИД «Форум», 2012. С. 400.
 2. Там же. С. 4.
 3. Там же. С. 113.
 4. Избранный XI Съездом Генеральный секретарь ЦК КПВ Нгуен Фу Чонг является автором вышедшего перед съездом подробного исследования исторических уроков крушения КПСС и распада СССР.
 5. Там же. С. 379.
 6. Цит. по: *Ломанов А.В.* Новый лидер исполнит китайскую мечту о возрождении // Россия в глобальной политике. 2012. № 6.
 7. Там же.